

Когда Нин Чжи услышала такие слова, как «дурак», «умственно отсталый» или «психическое заболевание», ее улыбка осталась, но глаза стали холодными.

Матушка Линь улыбнулась и покачала головой.

— О, дитя. Ты уже такая худенькая. Зачем тебе диета?

Услышав ласковый тон женщины по отношению к Нин Чжи, гостя рядом с ними улыбнулась и сказала:

— Госпожа Линь так заботлива к своей племяннице.

Женщина ответила:

— Сяо Чжи прожила с нами столько лет. Я отношусь к ней так же, как к Тяньтянь, моей родной дочери. Конечно, я в ней души не чаю.

— Госпоже Нин очень повезло, что у нее есть такая тетя, как вы.

— Ладно, ладно. Хватит болтать. Пусть кто-нибудь начнет подавать блюда, — отец Линь, казалось, был недоволен тем, как хорошо его жена обращалась с Нин Чжи.

Матушка Линь с виной в глаза посмотрела на племянницу.

Сколько Нин Чжи себя помнила, все всегда было именно так. До тех пор пока мать Линь была мила с первоначальным владельцем, отец Линь открыто выражал свое недовольство по отношению к жене. Это давало Нин Чжи ощущение, что госпожа Линь очень заботилась о ней.

Однако она заметила, что господин Линь только что налил жене чашку чая. Он даже аккуратно поставил ее рядом с ее рукой.

Глаза Нин Чжи сузились.

— Сяо Чжи, у мамы сегодня день рождения, почему ты позволила Лу Цзюэ одеться так? — Линь Тяньтянь хотела, чтобы Нин Чжи привела своего мужа, чтобы показать остальным, что она смогла выйти замуж за Лу Шэньюаня, когда ее сестра вышла замуж только за аутиста.

Но девушка не ожидала, что Лу Цзюэ оденется так демонстративно и привлечет к себе все внимание.

Нин Чжи налила стакан сока для Лу Цзюэ и, услышав слова Линь Тяньтянь, скривила губы:

— А в чем именно проблема с тем, как он одевается? Сегодня день рождения тетушки, день, когда нужно праздновать. Красный цвет как нельзя лучше подходит для этого случая.

Линь Тяньтянь немного опешила, затем она перешла на лекторский тон и с обвинением сказала:

— Он весь в красном. Тебе не кажется, что Лу Цзюэ затмевает маму, которая является хозяйкой дня?

Уголки губ Нин Чжи слегка опустились, а ее тон стал бесстрастным:

— Тетя только что сказала, что воспринимает меня как собственную дочь. Теперь ты хочешь сказать, что она — хозяйка, а я — гостья?

Матушка Линь посмотрела на Линь Тяньтянь, улыбнулась и сказала Нин Чжи:

— Старейшины в наше время уже не такие строгие. Тяньтянь слишком много заботится о том, что уместно.

Нин Чжи всегда была умной. Она не упустила подтекста в словах госпожи Линь.

Если раньше она не знала, как ей вести себя с тетей, то теперь знала.

— Да, в семье Лу тоже не так много правил, — Нин Чжи придвинулась ближе к мужу, улыбнулась и сказала: — Кроме того, Лу Цзюэ очень идет красный цвет. Кто-нибудь из вас видел, чтобы кто-то выглядел в красном лучше, чем он?

Ее тон был наполнен гордостью за Лу Цзюэ.

Линь Тяньтянь почувствовал, что у нее галлюцинации. Неужели сестра просто хвасталась своим мужем?

Нин Чжи внезапно перевела разговор в другое русло:

— Если мы действительно хотим поговорить о том, какие цвета уместны, то разве белый цвет, который на тебе, не является еще более неуместным? Это банкет по случаю дня рождения, а не...

Линь Тяньтянь побледнела. Она не ожидала, что Нин Чжи будет вести себя как совершенно другой человек. Девушка была очень прямолинейна.

— Хорошо, давайте прекратим болтать и начнем есть. Блюда уже поданы, — госпожа Линь тоже выглядела не слишком счастливой. Ее лицо осунулось, но она заставила себя улыбнуться и призвала остальных приступить к трапезе.

После этого мать и отец Линь говорили только о Лу Шэньюане, как будто Лу Цзюэ и вовсе не было.

Нин Чжи не была уверена, потому ли, что она уже дважды выводила мужа на публику, или потому, что дважды спасала его в прошлом, но девушка заметила, что даже когда вокруг него было так много людей, Лу Цзюэ все еще сидел спокойно. От страха перед толпой он не схватил ее за руку, как прежде.

<http://tl.rulate.ru/book/55371/1905384>